

ISSN 2073-5022

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

3

2013

Шахрай С. М.

О Конституции: Основной закон как инструмент правовых и социально-политических преобразований. / Отд-ние общественных наук РАН. М.: Наука, 2013. 920 с.

Эта книга-монография посвящена исследованию феномена действующей Конституции Российской Федерации. Анализ особенностей «плана будущего», заложенного в Основном законе, и результатов практической реализации конституционных моделей помогает сформировать многомерное, объёмное видение исторической роли этого основополагающего акта в становлении новой России.

У читателей есть возможность получить комментарии и разъяснения, касающиеся особенностей устройства и функционирования нового Основного закона страны, сохранившего свои жизнеспособность и потенциал спустя 20 лет после его принятия, от одного из его авторов – С.М. Шахрая, специалиста по конституционному праву, проблемам теории и практики федерализма, конституционному правосудию, члена Редакционного совета нашего журнала. Особый интерес, несомненно, вызовут приложения. Их в книге пять. В них собрана действительно уникальная информация – например, расписанная буквально по дням история принятия Конституции РФ, охватывающая и советский период – с 1988 по 1991 год, и период конституционного кризиса и принятия новой Конституции России (1992–1993 гг.).

Издание адресовано преподавателям и студентам гуманитарных вузов, а также всем, кто интересуется теорией государства и права, историей современной России и проблемами государственного управления, и тем, кто помнит то непростое время.

**Издательство «Наука» РАН, телефон: (495) 334-76-51
факс: (495) 334-76-50, e-mail: secret@naukaran.ru**

920 стр., 16+

ВОПРОСЫ ПРАВОВЕДЕНИЯ

Академическое научное теоретическое издание
выходит шесть раз в год

3(19)

2013

Москва

Всероссийский научный журнал
“Вопросы правоведения”
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-35637 от 17 марта 2009 г.

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук
(решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Стремясь в целях наиболее успешного достижения задач,
преследуемых журналом, к всестороннему и полному освещению
научных проблем, редакция не стесняет авторов и членов своего
редакционного совета в возможности высказать на страницах
журнала «Вопросы правоведения» теоретические воззрения,
которые не вполне совпадают с точкой зрения редакции.

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Все научные статьи, в том числе аспирантов
и молодых ученых, публикуются бесплатно.

Подписные индексы:
Объединенный каталог “Пресса России” - 11892, 40661

© Составление.

Международный исследовательский институт, 2013.

Редакционный совет

- М. А. Федотов** Советник Президента Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, директор Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (председатель редакционного совета)
- А. А. Тедеев** доктор юридических наук, кандидат экономических наук, профессор, заместитель директора Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (главный редактор)
- В. Н. Григорьев** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского психолого-социального университета (заместитель главного редактора)
- Ю. В. Пуздрач** доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета (заместитель главного редактора)

- И. Н. Барциц** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, декан Международного института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- В. П. Басик** доктор юридических наук, профессор, советник Вице-президента Российской академии наук
- И. Л. Бачило** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук
- Е. В. Белоусова** доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- Л. В. Борисова** кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московского государственного областного университета
- Н. Е. Борисова** доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, директор Научно-педагогического института прав человека и ювенологии Российского государственного социального университета
- А. В. Брызгалин** кандидат юридических наук, Генеральный директор Группы компаний «Налоги и финансовое право»
- Е. Ю. Грачева** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Почетный работник науки и техники Российской Федерации

- А. Я. Капустин** доктор юридических наук, профессор, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- М. И. Клеандров** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного суда Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора предпринимательского права Института государства и права Российской академии наук
- М. А. Краснов** доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- В. М. Лебедев** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой природоресурсного и экологического права Национального исследовательского Томского государственного университета
- Г. М. Резник** кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты Российской Федерации, президент Адвокатской палаты города Москвы, вице-президент Международного Союза адвокатов и Федерального Союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина
- Е. Р. Россинская** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

- Т. А. Сошникова** доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета
- Ю. Н. Старилов** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой административного и муниципального права Воронежского государственного университета
- С. В. Степашин** доктор юридических наук, профессор, генерал-полковник, государственный советник юстиции Российской Федерации, сопредседатель Ассоциации юристов России
- Е. А. Суханов** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, заведующий кафедрой гражданского права Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заместитель председателя Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, главный редактор журнала «Вестник гражданского права»
- Е. Г. Тарло** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Московской области, член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
- Г. А. Тосунян** член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, президент Ассоциации российских банков

- А. С. Туманова** доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Х. Хаджиев** доктор юридических наук, профессор, судья Европейского суда по правам человека
- В. Е. Чиркин** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник сектора сравнительного права Института государства и права Российской академии наук
- И. Г. Шаблинский** доктор юридических наук, кандидат философских наук, профессор, член Совета при Президенте Российской Федерации по правам человека и развитию гражданского общества, профессор кафедры конституционного и муниципального права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- С. М. Шахрай** доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель председателя Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации
- Н. Г. Шурухнов** доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации
- В. Ф. Яковлев** Советник Президента Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, председатель Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства

Содержание

Вопросы конституционализма, федерализма и государственного строительства

Чиркин В. Е. (доктор юридических наук, профессор) 12
Ценность российской Конституции (к 20-летию Конституции Российской Федерации)

Джагарян А. А. (кандидат юридических наук) 32
Конституционная концепция социальной защиты (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации)

Мещерякова О. М. (доктор юридических наук, профессор) 60
Развитие российского федерализма: национальный и религиозный факторы

Нудненко Л. А. (доктор юридических наук, профессор) 66
Некоторые проблемы правовой регламентации избирательных цензов в России

Правовая доктрина

Бачило И. Л. (доктор юридических наук, профессор) 90
Правовая система как нормативная форма жизни права (в продолжение разговора о Праве и Законе)

Дудаш Т. И. (кандидат юридических наук, доцент, Украина) 123
«Правоназвания» как закономерное проявление правопонимания (на материале исследования естественных языков)

Дорская А. А. (доктор юридических наук, профессор) 147
Правовые реформы в России: проблема классификации

Синцов Г. В. (доктор юридических наук, доцент), 166

Портнова Е. В. (кандидат юридических наук, доцент)
Институт конституционной жалобы как средство защиты основных прав и свобод человека и гражданина

Информация и право

Куликова С. А. (кандидат филологических наук, доцент) 173
Конституционный запрет цензуры и правовая неопределенность понятия «цензура»: современные проблемы регулирования оборота массовой информации в Российской Федерации

Макаров О. С. (кандидат юридических наук, профессор, Беларусь) 192
К вопросу о принципах обеспечения информационной безопасности

Точка зрения

Харитонова Ю. С. (доктор юридических наук, профессор) 200
Частное и публичное предпринимательское право

Хохлов В. А. (доктор юридических наук, профессор) 212
Цитирование и индексы цитирования: правовые аспекты

Гуляихин В. Н. (доктор философских наук, профессор) 231
Противоречия правовой социализации российской молодежи

Труд и право

Медведев О. М. (доктор юридических наук, профессор) 244
Некоторые аспекты внутреннего трудоустройства в трудовом праве

Алмаева Ю. О. 253
Сущность, правовая природа, перспективы и проблемы развития дистанционного труда в России

Проблемы хозяйства и права

Абросимова Е. А. (кандидат юридических наук, доцент) 264
Правовые вопросы участия некоммерческих организаций в торговом обороте

Ростовская И. В. 275
Понятие и сущность гражданско-правовой защиты имущественных прав несовершеннолетних

Проблемы правосудия и укрепления законности

Москвич Л. Н. (доктор юридических наук, доцент, Украина) 288
Мировые практики оценки эффективности функционирования суда

- Михайлова Е. В.* (кандидат юридических наук, доцент) 305
О некоторых проблемах в сфере судебного нормоконтроля
- Володина Л. М.* (доктор юридических наук, профессор) 317
Установление истины в уголовном процессе
- Сердюк Л. В.* (доктор юридических наук, профессор) 336
Уголовно-правовые средства защиты работников полиции от насилия
- Берзинь О. А.* (доктор юридических наук, профессор) 343
Понятие организованной группы, преступного сообщества, преступной организации как коллективных субъектов преступной деятельности: сходства и различия
- Хилота В. В.* (кандидат юридических наук, доцент, Беларусь) 365
«Хищение» интеллектуальной собственности: сатисфакция и вопросы доктринальной оценки
- За рубежом**
- Касаткина А. С.* 385
Унификации коллизионных правил Европейского союза в области наследования: новые подходы
- Кирякова И. Н.* (кандидат юридических наук, доцент, Беларусь) 407
Институт делегированного законодательства: предпосылки возникновения, конституционного закрепления в странах романо-германской правовой семьи и возможность применения в Российской Федерации
- Исторический отдел правоведения**
- Акишин М. О.* (доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент) 424
Русское государство, международное право и присоединение Сибири: постановка вопроса
- Еремина Т. И.* (кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент) 438
Законодательное оформление знаково-символической системы служебного мундира гражданских служащих в Российской империи

<i>Скоробогатов А. В.</i> (доктор исторических наук, профессор) Кодификация гражданского права России в конце XVIII – начале XIX веков	455
<i>Беспалько В. Г.</i> (кандидат юридических наук, доцент) Уголовно-правое значение ветхозаветных Десяти заповедей	470
Критика и рецензии	
<i>Химичева Н. И.</i> (доктор юридических наук, профессор), <i>Покачалова Е. В.</i> (доктор юридических наук, профессор) Рецензия на книгу: Горбунова О. Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России: Научно- популярная монография. М.: ООО «Издательство «Элит»», 2012. 296 с. + вклейка	484
Сведения об авторах	489
Правила представления рукописей авторами	493

За рубежом

Унификации коллизионных правил Европейского союза в области наследования: новые подходы*

Европейский союз; коллизионное регулирование; наследование; юрисдикция; применимое право; судебное решение; признание; исполнение; европейское свидетельство о наследовании

А. С. Касаткина

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
преподаватель кафедры международного частного права факультета права*

Настоящая статья посвящена анализу основных положений нового Регламента Европейского союза № 650/2012 от 4 июля 2012 г. «О компетенции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании». Анализ данных положений позволяет говорить об упорядочении правил в соответствующей области, в первую очередь в том, что касается процедур, связанных с оплатой долгов наследователя за счет наследственного имущества. Отныне между странами Евросоюза, в какой бы стране не находилось имущество, выбор компетентной юрисдикции и права, применимого к наследованию, будет, по умолчанию, определяться исключительно местом постоянного проживания наследодателя. В то же самое время, при желании, граждане ЕС имеют возможность указать в завещании на применение к наследственным процедурам закона государства своего гражданства.

* В данной научной работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта «Кодификационные и унификационные процессы в международном частном праве», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 г., грант № 12-05-0020.

Законодательство Европейского союза (далее – ЕС, Евросоюз) является уникальным явлением, исследованию которого посвящено множество работ¹. Унификация европейского права предусматривает систематизацию европейских правовых обычаев и норм, практики судов ЕС, европейской доктрины права. Характеризуя особенности унификации права ЕС в решении по делу «*Van Gend & Loos*» (1963 г.)², Суд ЕС постановил, что «Сообщество создало новый международный правовой порядок, в пользу которого государства ограничились, хотя и в определенных областях, свои суверенные права и субъектами которого являются не только государства-члены, но и их подданные». Данное положение относится

¹ *Базедов Ю.* Унификация международного частного права в Европейском союзе // *Международное публичное и частное право.* 2003. № 3. С. 43–50; *Дубовицкая Е. А.* Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе: Науч. изд. М., 2004. 190 с.; *Кашкин С. Ю.* Лиссабонский договор – новый этап развития права Европейского Союза // *Журнал Высшей школы экономики «Право».* 2010. № 1. С. 69–83; *Маковская А. А.* Унификация международного частного права в Европейском экономическом сообществе // *Проблемы современного международного частного права: Сб. обзоров / ИГП АН СССР.* М., 1988; *Она же.* Унификация международного частного права в рамках Европейского экономического сообщества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; *Мюллерсон Р. А.* К вопросу о «праве Европейских сообществ» // *Вестник МГУ.* Сер. 11: Право. 1982. № 5; *Пакерман Г. А.* Опыт унификации права об инвестициях в Европейском союзе // *Международное право и международные организации.* 2012. № 1. С. 126–136. *Харитонов П. Б.* Общие вопросы унификации права стран Европейских сообществ // *Проблемы современного международного частного права: Сб. обзоров / ИГП АН СССР.* М., 1988; *Энтин М. Л.* Суд европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987. 176 с.; *Юмашев Ю. М.* Правовое положение смешанных обществ в странах Европейского экономического сообщества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973; *David R.* The Methods of Unification // *AJCL.* 1968. Vol. 16. № 1/2. P. 13–27; *Lando O.* Principles of European Contract Law and Unidroit Principles: Moving from Harmonisation to Unification? // *Uniform Law Review.* 2003-1-2; *Milward A. S.* The Reconstruction of Western Europe 1945–1951. London. 1984; *Olsen J. P.* The political organization of Europe: differentiation and unification. Oslo: European Studies, September 2005. 38 p. (CA1836); *Stein E.* Harmonization of European Company Laws // *Law and Contemporary Problems.* 1972. Vol. 37. № 2. P. 318–328 и др.

² Решение 1963 г. по делу «*Van Gend en Loos*» // *Common Market Law Review.* Vol. 1–2. 1962–1964. P. 82.

только к регламентам ЕС – одному из основных инструментов унификации права Евросоюза. Согласно ст. 288 Лиссабонского договора¹ регламенты обладают прямым действием и могут распространяться на лиц государств-членов без всяких трансформационных актов, а также имеют приоритет над национальными актами. Процесс унификации между странами ЕС правил в области коллизии юрисдикций, трансграничного признания и исполнения судебных решений, а также конфликта законов активно продолжается. На этот раз наступила очередь процедур в области наследования.

Наследственное право, как и брачно-семейное, – основная область возникновения так называемых «хромяющих отношений». В доктрине отмечается, что самыми эффективными способами уменьшения таких отношений выступают гармонизация национального коллизионного права и унификация коллизионных норм². Однако для унификации коллизионных норм наследственного права существуют серьезные препятствия. В сфере международного наследственного права принято достаточно незначительное количество универсальных межгосударственных соглашений³.

¹ Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01). Договор вступил в силу 1 декабря 2009 г. Официальная публикация произведена в «Официальном журнале Европейского Союза», серия «С» – «Информация и сообщения».

² *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Богуславский М. М.* Международное частное право: Учебник. М., 2011; *Вольф М.* Международное частное право. М., 1948; Международное частное право: учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. М., 2012; Международное частное право: Учебник / Под ред. Марышевой Н. И. М., 2011.

³ Гагская конвенция о коллизии законов, касающихся формы завещательных распоряжений (1961); Базельская конвенция о введении системы регистрации завещаний (1972); Вашингтонская конвенция о единообразном законе о форме международного завещания (1973); Гагская конвенция относительно международного управления имуществом умерших лиц (1973); Гагская конвенция о праве, применимом к имуществу, распоряжение которым осуществляется на началах доверительной собственности, и о его признании (1985); Гагская конвенция о праве, подлежащем применению к наследованию недвижимого имущества (1989); Гагская конвенция о праве, применимом к наследованию в силу смерти (1989).

Надлежащему функционированию внутреннего рынка должно способствовать устранение препятствий на пути свободного передвижения лиц, которые в настоящее время испытывают трудности в отстаивании прав в контексте наследования, имеющего трансграничные последствия. В европейской области правосудия, граждане должны иметь возможность организовать свое наследство заранее. Права наследников по закону и завещанию, других лиц, близких умершему лицу и кредиторов по наследству должны быть эффективно гарантированы.

4 июля 2012 г. Европейским Парламентом и Советом был принят новый Регламент (ЕС) № 650/2012 «О юрисдикции, применимом праве, признании и исполнении решений, принятии и исполнении нотариальных актов по вопросам наследования, а также о создании европейского свидетельства о наследовании»¹ (далее – Регламент). Проект данного Регламента² разрабатывался с декабря 2009 г., когда Европейский совет утвердил очередную многолетнюю «*Стокгольмскую программу*»³ сотрудничества, указавшую, что принцип взаимного признания судебных решений между странами ЕС, действующий в других областях, должен быть распространен и на область наследования. В Программе особо подчеркивалось, что режим наследования имеет важное значение для повседневной жизни граждан стран-участниц Евросоюза. При этом во внимание обязательно должны приниматься особенности правовой системы каждой из стран, также как существующие в них требования публичного порядка и национальные традиции.

¹ Журнал международного частного права. № 4. 2012. С. 34–64; № 1. 2013. С. 49–77.

² В праве ЕС регламент по своему статусу является нормативным актом прямого действия, непосредственно применяемым на территории стран-участниц наряду с нормами их национального законодательства.

³ «Стокгольмская программа» устанавливает приоритеты Европейского Союза (ЕС) для пространства правосудия, свободы и безопасности на период 2010–2014 гг. Основываясь на достижениях предшествующих программ (Программа Тампере и Гагская программа), она направлена на разрешение будущих проблем и на дальнейшее укрепление пространства правосудия, свободы и безопасности при помощи действий, уделяющих основное внимание интересам и потребностям граждан.

Регламент разработан в рамках «продвинутого сотрудничества» государств-членов ЕС, в основе которого лежит принцип гибкости, сформулированный в докладе Вестендорпа от 5 декабря 1995 г.¹ Принцип гибкости (и, соответственно, принцип продвинутого сотрудничества) означает, что в рамках ЕС любые государства-члены могут проводить совместную политику в определенной сфере интеграции, которой могут не следовать другие государства-члены ЕС. Данный принцип позволяет всем государствам структурировать дифференцированную модель интеграции, отличную от той, которую проводит Евросоюз в целом. По мнению некоторых исследователей, провозглашение этого политического принципа означало, что идея глобальной европейской интеграции перестала существовать². При этом государства-члены, не участвующие в продвинутом сотрудничестве, могут присоединиться к нему позднее при соблюдении необходимых условий и процедур.

17 августа 2015 г. исследуемый Регламент вступит в силу и станет обязательным для всех государств-членов ЕС, за исключением Великобритании, Ирландии и Дании. Регламент не влияет на применение международных конвенций, в которых одно или более государств-членов участвуют к моменту его принятия. В частности, государства-члены, которые являются Договаривающимися Сторонами Гаагской Конвенции от 5 октября 1961 г. «О коллизии законов, касающихся формы завещательного распоряжения»³, продолжают применять положения этой Конвенции вместо ст. 27 Регламента относительно формальной действительности завещаний или совместных завещаний. Регламент не препятствует также применению Конвенции о наследовании, завещаниях и имущественном управлении от 19 ноября 1934 г., заключенной между Данией, Финляндией, Исландией, Норвегией и Швецией (в ред. Соглашения между правительствами этих стран от 01 июня 2012

¹ См.: Dossier CIG: des institutions pour une Europe alargie. Bruxelles: Parlement européen // <http://europa/market-amsterdam/submission/-westendorp-report-1995.htm>

² См.: Julian P. A. Chauvet. Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept. Leeds: University of Leeds, 1998. P. 4.

³ Конвенция на русском языке опубликована в издании: Международное частное право: Сборник документов. М.: БЕК, 1997. С. 664–667.

г.)¹ Регламент не влияет и на применение Регламента ЕС № 1346/2000 от 29 мая 2000 г. о процедурах банкротства².

Государства-члены в целях информирования общественности в рамках Европейской судебной системы по гражданским и коммерческим делам, предоставляют Комиссии краткое изложение своего национального законодательства и процедур, касающихся наследования, включая информацию об органе, который обладает компетенцией по вопросам наследования, и об органе, который обладает компетенцией принимать заявления о принятии наследства или отказе от него, о завещаниях или обязательственной доле. Помимо этого, государства-члены должны также предоставлять сведения с перечислением всех документов, которые обычно требуются для целей регистрации недвижимого имущества, расположенного на их территории (ст. 77 Регламента).

Преамбула Регламента четко ограничивает сферу его действия. Как указывается в п. 9, «сфера действия настоящего Регламента должна распространяться на все гражданско-правовые аспекты наследования³ по причине смерти, а именно, на любой способ передачи имущества, прав и обязанностей вследствие смерти, идет ли речь о добровольном акте передачи на основании распоряжения на случай смерти, или же о передаче в рамках наследования без завещания – *ab intestato*». Соответственно, новый Регламент не затрагивает ни вопросы налогообложения, ни административные вопросы, относящиеся к сфере публичного права, так же, как и вопросы гражданского права, не связанные с наследованием (п. 10 и 11). В той степени, в которой они не относятся непосредственно к наследованию, Регламент не распространяется ни на режим иму-

¹ Конвенция предусматривает правила о процессуальных аспектах управления имуществом и об оказании правовой помощи между Договаривающимися Сторонами; упрощенные и более быстрые процедуры признания и исполнения решений по вопросам наследования.

² Регламент Совета ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 о процедурах банкротства // OJ L 160. P. 1.

³ Согласно п. «а» ст. 3 Регламента «наследование» означает наследование имущества умершего лица и охватывает все формы передачи имущества, прав и обязанностей в случае смерти, как путем добровольной передачи в распоряжение собственности после смерти, так и перехода ее по закону.

щественных отношений между супругами, включая известный праву многих стран ЕС брачный договор, ни на имущественный режимы союзов, юридические последствия которых могут быть сравнимы с режимом брака (п. 12).

Прямо исключены из сферы действия Регламента и вопросы, связанные с созданием, действием и прекращением трастов (п. 13). В Преамбуле особо подчеркивается, что данное положение не следует понимать как общее исключение трастов. Если траст создан по завещанию или по закону, применимому к наследованию, то право, применимое к наследованию в соответствии с настоящим Регламентом, будет применяться в отношении передачи имущества и определения бенефициаров.

Помимо этого Регламент не действует и в отношении прав и имущества, возникших или переданных на иных, помимо наследования, основаниях, например, посредством дарения (п. 14). Однако если Регламент указывает, что конкретный закон рассматривается в качестве закона, применимого к наследованию, то он будет определять, будут ли подарки и иные формы предоставления *inter vivos*, порождающие вещное право до смерти, учтены для определения долей бенефициаров в соответствии с законом, применимым к наследованию.

Для целей Регламента термин «суд» означает любой судебный орган и все другие государственные органы, или юристов-профессионалов, обладающих компетенцией по вопросам наследования, осуществляющих судебные функции или действующих в соответствии с делегированными полномочиями или под контролем судебного органа, при условии, что такие другие органы власти и юристы обладают гарантиями в отношении беспристрастности, и все стороны имеют право быть заслушанными. Предусматривается, что их решения будут соответствовать законодательству государства-члена, в котором они работают: могут быть обжалованы или пересмотрены судебным органом и имеют такую же силу, как решение судебного органа по тому же вопросу. Государства-члены обязаны уведомить Комиссию о других органах и юристах (п. 2 ст. 3).

Регламент распространяет принцип взаимного признания судебных решений между странами ЕС на область наследования. С его принятием вне зависимости от местонахождения имущества

выбор юрисдикции и применимого права осуществляется на основании места постоянного проживания наследодателя.

Вопросы применимого права урегулированы главой 3 Регламента. В статье 21 установлено общее правило: к наследованию в целом применяется право государства, в котором умерший имел обычное место жительства на момент смерти. Таким образом, генеральной привязкой является домицилий наследодателя. Однако далее в этой же статье устанавливается исключение, основанное на принципе наиболее тесной связи: если из обстоятельств дела ясно, что на момент смерти наследодатель был более тесно связан с иной страной, применяется право этой страны. Одна из наиболее важных тенденций развития коллизионного права в последние годы состоит в значительном увеличении степени гибкости правового регулирования. Основным инструментом, позволяющим добиться данного эффекта, служит принцип наиболее тесной связи. В законодательных актах и научных работах данный принцип получил ряд различных обозначений (*closest connection, most significant relationship, proper law, proximity principle, engster Zusammenhang, starkste Beziehung, engste Verbindung*).

Для того чтобы определить постоянное место жительства умершего, органы, занимающиеся наследованием, должны дать общую оценку обстоятельств жизни умершего в годы, предшествующие его смерти, и на момент смерти, принимая во внимание все соответствующие фактические данные, в частности, продолжительность и регулярность присутствия покойного в государстве, условия и причины для этого присутствия. Таким образом, определенное обычное место жительства должно выявить тесные и стабильные связи с соответствующим государством с учетом конкретных целей Регламента.

В некоторых случаях при определении обычного места жительства покойного может возникнуть ряд сложностей. Например, если умерший уехал жить за границу по профессиональным или экономическим причинам, но поддерживал тесные и стабильные связи с его государством происхождения. В таком случае умерший может, в зависимости от обстоятельств дела, считаться имеющим постоянное место жительства в государстве его происхождения, в котором находился центр интересов его семьи и его социальной жизни. Другой вариант решения дела может возникнуть, если

умерший проживал в нескольких государствах поочередно или путешествовал из одного государства в другое без оседлости в одном из них. Если умерший был гражданином одного из этих государств или имел все свое имущество в одном из этих государств, то его гражданство или место нахождения имущества могут быть решающей привязкой при оценке всех фактических обстоятельств дела (п. 23–24 Преамбулы). Граждане ЕС также сохраняют за собой право в завещании указать на применение закона государства своего гражданства.

Ст. 22 Регламента говорит о выборе права – лицо может самостоятельно осуществить выбор компетентного законодательства. При этом Регламент ограничивает автономию воли лица, осуществляющего такой выбор. Наследодатель может выбрать право страны, гражданство которой он имеет на момент осуществления выбора, либо будет иметь на момент смерти. Очевидно, что во втором случае речь не может идти о конкретном правопорядке – он будет установлен лишь после смерти лица. В случае множественного гражданства допустимо выбирать между любым из имеющихся гражданств. Выбор права должен производиться в прямой форме, например, посредством составления заявления об отчуждении имущества после смерти. В Регламенте специально не употребляется термин «завещание», что связано с высокой степенью дифференциации наследственного права в странах ЕС.

В ст. 23 Регламента особо подчеркивается, что применимое право регулирует наследование в целом, однако во второй части уточняется, какие именно отношения входят в сферу регулирования. В доктрине выработано понятие «*наследственный статут*» правоотношения (статут наследования) – это определяемое на основании коллизионной нормы право, подлежащее применению ко всей совокупности наследственных отношений, связанных с иностранным правопорядком. Так, в соответствии со ст. 23 Регламента «закон, применимый к наследованию, в частности, определяет: основания, время и дату открытия наследства; правоспособность наследовать; лишение наследства или лишение права наследовать вследствие недостойного поведения; ответственность по долгам в силу наследования; вопросы дарения и др.».

В соответствии со ст. 30, если право государства, в котором находится определенное недвижимое имущество, предприятие или

иные специальные категории активов, содержит специальные правила о наследовании данного имущества, право данного государства должно применяться вне зависимости от права, применимого к наследованию в целом. Таким образом, Регламентом установлена «цепочка» коллизийных норм, регулирующих наследственный статус: право наследования движимого имущества определяется законом той стороны, на территории которой наследодатель имел последнее постоянное место жительства; право наследования недвижимого имущества определяется законом той стороны, на территории которой это имущество находится.

С точки зрения коллизийного регулирования наследования движимого и недвижимого имущества государства придерживаются двух систем:

- Универсальная система (единство наследственного имущества и применимого права). Вся совокупность наследственного имущества, движимого и недвижимого, независимо от места его нахождения, подчиняется единому закону (Германия, Австрия, Нидерланды, Португалия, Швеция).

- Раздельная система (деление наследственного имущества и применимого права в зависимости от вида имущества). Осуществляется разделение между недвижимым имуществом, наследование которого подчиняется закону его места нахождения, и движимым, подчиненным другому правовому режиму (Бельгия, Франция, Люксембург, Ирландия, Великобритания). Формируются несколько различных наследственных масс, которые независимы друг от друга. Все движимое имущество, где бы оно ни находилось, рассматривается как единый имущественный комплекс.

Раздельная система направлена на соблюдение в отношении недвижимого имущества иерархических связей между его вещным и наследственным статусом. В рамках универсальной системы наследство рассматривается как автономное имущество, которое должно переходить на основе единого закона¹.

Отличие движимой вещи от недвижимой для целей коллизийного регулирования заключается в том, что правовое регулиро-

¹ *Лягард П.* Единое общеевропейское регулирование имущественных отношений супругов и наследования // <http://www.notiss.ru>

вание обращения недвижимой вещи обусловлено местом ее нахождения и предполагает совершение каких-либо административных актов. Когда факт местонахождения вещи в иностранном государстве обуславливает особый порядок перехода права собственности на эту вещь, можно говорить о недвижимости¹. Следует особо отметить, что на сегодняшний день специальные нормы о наследовании недвижимого имущества содержатся в законодательстве подавляющего большинства европейских стран. Данное правило усложняет процесс распределения наследства и может приводить к множественности применимых законов, однако недвижимое имущество по сей день остается одним из наиболее ценных «активов», которым могут обладать граждане, поэтому унификация наследственного права в данной части все еще затруднена.

Коллизионные вопросы завещательной способности и формы завещания определяются по праву страны местожительства наследодателя в момент составления завещания. Завещание или акт его отмены не могут быть признанными недействительными вследствие несоблюдения формы, если форма удовлетворяет требования права страны места составления завещания (ст. 27).

Отдельная статья Регламента посвящена коммориентам². Если два или более лица, чье наследование регулировалось разными законами, умирают при обстоятельствах, при которых невозможно точно определить последовательность наступления их смерти, и если их национальные законы по-разному регулируют данный вопрос или вообще не затрагивают его, никто из умерших лиц не наследует за другим (ст. 32). Иными словами, в таких ситуациях эти лица считаются умершими одновременно.

В Регламенте также особое внимание уделено разрешению вопроса о разрешении интерлокальных и интерперсональных коллизий (ст. 36–38). Проблема подобных коллизий возникает, если национальная коллизионная норма предписывает применение пра-

¹ Толстых В. Л. Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

² Наследодатели, умершие одновременно, в доктрине права называются коммориентами. Это могут быть, например, супруги, либо отец и сын, главное, чтобы речь шла о лицах, наследующих один после другого.

ва страны, в которой существует множественность правовых систем. Суд обязан применять иностранное право так, как оно применяется у себя на родине, поэтому ответ на вопрос, какая из действующих подсистем права подлежит применению, следует искать в избранном иностранном праве: «Если право, применимое в соответствии с положениями Регламента, является правом страны, состоящей из нескольких территориальных единиц, каждая из которых имеет собственные правила для регулирования наследственных отношений, то «внутреннее» коллизионное право такой страны определяет, право какой территориальной единицы является компетентным» (п. 1 ст. 36). При отсутствии «внутренних» коллизионных правил применимое право определяется при помощи презумпций, перечисленных в п. 2 ст. 38.

В ст. 38 «Неприменение Регламента к внутренним правовым коллизиям» специально оговаривается, что «от государства-члена, которое состоит из нескольких территориальных единиц, каждая из которых имеет свои внутренние нормы права о наследовании, не требуется применения настоящего Регламента к коллизиям законов, возникающих только между такими единицами». Регулирование интерлокальных коллизий является внутренним делом государства и предполагает применение исключительно национального права этого государства. Однако, судя по формулировке ст. 38, национальный суд не должен, но может применять в данном случае нормы Регламента.

В некоторых государствах-членах ЕС имеют место интерперсональные коллизии (например, в Испании, в «заморских департаментах» Франции). Такие коллизии разрешаются на основе национального права. Если в государстве действуют две или более правовые системы, определяющие применимое к наследованию право для различных категорий лиц, то любая отсылка к праву такого государства должна толковаться как отсылка к его внутренним установлениям, разрешающим внутренние интерперсональные коллизии. При отсутствии таких правил применимое право определяется на основе принципа наиболее тесной связи (ст. 37).

Интересно отметить, что почти тождественные формулировки разрешения интерперсональных и интерлокальных коллизий закреплены в Регламенте ЕС о реализации расширенного сотрудничества в области права, применимого к разводу и сепарации №

1259/2010 от 20 декабря 2010 г. («Рим III»). В обоих регламентах установлено одинаковое правило – при решении внутренних коллизий национальное право имеет приоритет, хотя общий принцип правового регулирования в ЕС является прямо противоположным и основан на верховенстве европейского законодательства.

В целях упрощения правового положения наследников по закону и по завещанию, постоянно проживающих в государстве-члене, другом, нежели то, в котором будет рассматриваться вопрос наследования, Регламент позволяет любому лицу, имеющему право делать какие-либо заявления, касающиеся наследования, с использованием формы, предусмотренной правом обычного местожительства такого лица в судах этого государства-члена. Возможность делать подобные заявления не должна лишать силы заявления, сделанные перед другими органами власти в этом государстве-члене, компетентным принимать данного рода заявления в соответствии с национальным правом. Лица, желающие воспользоваться возможностью сделать подобные заявления в государстве своего обычного местожительства, должны сами сообщить суду или органу, который имеет дело с наследованием, о существовании такого заявления в срок, установленный правом, применимым к наследованию (п. 32 Преамбулы).

В интересах гармоничного функционирования правосудия стоит избегать принятия несовместимых решений в различных государствах-членах. С этой целью Регламент предусматривает общие процедурные правила, аналогичные другим инструментам Евросоюза в области судебного сотрудничества по гражданским делам. Одним из таких процедурных правил является правило *lis pendens*, которое начинает действовать, если по одному и тому же наследственному делу возбуждаются судебные разбирательства в различных судах в различных государствах-членах (ст. 17). Это правило будет определять, какой суд должен приступить к рассмотрению вопросов наследования.

Учитывая, что вопросы наследования в некоторых государствах-членах могут быть рассмотрены несудебными органами, например нотариусами, которые не связаны правилами юрисдикции Регламента, нельзя исключить возможность одновременного внесудебного урегулирования и судебного разбирательства по одному и тому же вопросу наследования в разных государствах-

членах. В данной ситуации участвующие в наследовании стороны, как только им становится известно о параллельных разбирательствах, должны договориться между собой, как действовать в данном случае. Если стороны не могут прийти к согласию, то вопрос наследования должен быть рассмотрен судом, обладающим юрисдикцией в соответствии с Регламентом (п. 34–36 Преамбулы).

При разрешении коллизий в сфере наследственных отношений зачастую возникает проблема обратной отсылки. Обратная отсылка и отсылка к закону третьей страны, именуемые *renvoi* первой степени и *renvoi* второй степени, принадлежат к наиболее сложным явлениям в МЧП¹. Обратная отсылка означает, что избранное на основе коллизионной нормы страны суда иностранное право отказывается регулировать спорное отношение и отправляет обратно к закону суда (отсылка первой степени). Отсылка к третьему закону имеет место в случае, когда избранный иностранный порядок не содержит материального регулирования данного отношения, а предписывает применить право третьего государства (отсылка второй степени, называемая также «трансмиссией»). Гипотетически возможны и дальнейшие отсылки – к праву четвертого, пятого и т. д. государств. Проблема отсылок представляет собой самостоятельный институт МЧП и обозначается обобщающим термином «институт обратной отсылки»².

Чтобы разрешить проблему обратной отсылки, необходимо установить, куда отправляет коллизионная норма – только к материальному праву иностранного государства или, в том числе, и к его коллизионным нормам. Таким образом, на сегодняшний день, термин «обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства» имеет несколько значений. Он служит для обозначения: проблемной ситуации, с которой сталкивается правоприменитель в ходе регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом; юридико-технического средства, используемого для отказа от применения иностранного права; принципа МЧП; института МЧП; коллизионной доктрины. Основная пози-

¹ Звеков В. П. Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007.

² Подробнее см.: Гетьман-Павлова И. В. Указ. соч. С. 244–245.

ция ученых¹, обосновывающих, что обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства является проблемой в МЧП, заключается в отсутствии ее четкого определения в науке. По мнению И. А. Ивановского, «наука международного частного права не дала (и не способна дать) определение проблемы обратной отсылки. Она способна только описывать это явление»².

Согласно ст. 34 Регламента, применение права любого третьего государства означает применение действующих правовых норм этого государства, включая нормы международного частного права в той мере, в какой эти правила содержат отсылку к праву государства-члена или к праву другого третьего государства, которое будет применять свое право. *Renvoi*, однако, должна быть исключена в ситуации, когда умерший сделал выбор в пользу права третьего государства.

На основании положений Регламента прослеживается ограничение применения обратной отсылки. Первым ограничением является перечень правопорядков, обратная отсылка от которых не допускается: право государства наиболее тесной связи (ч. 2 ст. 21); право, избранное наследодателем (ст. 22); право государства, в котором находится недвижимость или иные особые активы (ст. 30). Следующий заградительный барьер – это перечисление условий, при которых возможна обратная отсылка. Она возможна только в тех случаях, когда коллизионная норма отправляет: к праву другого государства-участника Регламента; или к праву иного государства при условии, что оно не отправляет к другому правопорядку. Таким образом, Регламент не допускает *renvoi* второй степени (т. е. отсылки к праву третьего государства).

Регламент предусматривает случаи отказа в применении иностранных правовых норм. Согласно ст. 35 в применении нормы права, определяемого в соответствии с Регламентом, может быть

¹ Международное частное право / под ред. Дмитриевой Г. К. М., 2012. С. 139; Богуславский М. М. Международное частное право. М., 1974. С. 59; Федосеева Г. Ю. Международное частное право. М., 2005. С. 119; Луц Л. А. Курс международного частного права. М., 2002. С. 298; Галенская Л. Н. Международное частное право. М., 1983. С. 30.

² Ивановский И. А. Опыт новых построений в области частного международного права. СПб., 1911. С. 19.

отказано только в том случае, если применение этой нормы явно противоречит публичному порядку государства суда. Такая оговорка представляет собой «защитную меру»; англо-американская доктрина и практика относят ее к «избавительным средствам». Проблема публичного порядка (*ordre public*) связана с самыми сложными правовыми механизмами МЧП. Это вопросы соотношения публичного и частного интересов, пределов вмешательства государства и его судебной системы в отношении между частными лицами, возможности сочетания автономии воли сторон с императивными нормами национальных законов, допустимости применения иностранного закона на территории другого государства¹.

Определение понятия «публичный порядок» продолжает оставаться прерогативой доктрины и правоприменительной практики. Концептуальное определение данной категории было дано в диссертационном исследовании Ю. Г. Морозовой: «Публичный порядок представляет собой наличие основополагающих и продуцирующих целостность социальной общности правил, требований, норм, имеющих морально-нравственную платформу и рассматриваемых как критерий баланса между частными и публичными интересами²». Важное дополнение к данному определению утверждает С. В. Крохалев: публичный порядок, включая его нравственные, моральные, социальные, экономические элементы, должен формироваться строго в правовом поле³. Общий принцип вступления в действие оговорки был разработан еще в ходе Второй Гаагской конференции в 1894 г. Оговорка о публичном порядке служит для защиты только таких «положений (порядка), которые сам законодатель не мог бы изменить без изменения, потрясения или разрушения социального или конституционного строя своей страны» или «применение которых могло бы непосред-

¹ Карабельников Б. Р. Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений: научно-практич. комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. М., 2001.

² Морозова Ю. Г. Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения: Дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 25.

³ Крохалев С. В. Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб, 2006. С. 47–48.

ственно угрожать основам государственной или хозяйственной жизни страны»¹. Следуя этому принципу, современные кодификации допускают обращение к оговорке при «очевидной», «явной»² несовместимости с публичным порядком.

Для того чтобы вопросы наследования с трансграничными последствиями в рамках Евросоюза были решены быстро и эффективно, наследники, душеприказчики или управляющие недвижимостью должны быть в состоянии «продемонстрировать» свои права и полномочия в другом государстве-члене, в котором находится наследственное имущество. Чтобы дать им возможность сделать это, настоящий Регламент предусматривает создание единого сертификата – Европейского сертификата о наследовании (далее – Сертификат), который будет выпущен для использования в другом государстве-члене. В целях соблюдения принципа субсидиарности, согласно п. 3 ст. 62 Регламента, Сертификат не заменяет внутренние документы, которые могут существовать в тех же целях в государствах-членах.

Сертификат может использоваться для подтверждения одного из следующих обстоятельств:

- а) статуса и/или прав каждого из наследников по закону или, в зависимости от обстоятельств, каждого из наследников по завещанию, упомянутых в сертификате, и размера причитающихся им наследственных долей;
- б) выделения определенного имущества, входящего в состав наследственной массы, в пользу наследника/наследников по закону или, в зависимости от обстоятельств, упомянутому (ым) в сертификате наследнику (ам) по завещанию;

¹ Цит. по: *Богатина Ю. Г.* Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М., 2010. С. 84.

² См.: ст. 1193 ГК РФ, ст. 7 Закона Эстонии «О международном частном праве» (2002), ст. 21 Закона Бельгии «О Кодексе международного частного права» (2004), ст. 45 Кодекса международного частного права Болгарии (2005), ст. 12 Закона Украины «О международном частном праве» (2005), ст. 5 Кодекса Турции «О международном частном праве и международном гражданском процессе» (2007), Регламент Европейского парламента и Совета № 864/2007 от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»).

с) полномочий исполнителя по завещанию или управляющего наследственной массой, упомянутого в сертификате» (ст. 63 Регламента).

Согласно п. 2 ст. 62 Регламента, использование Сертификата не должно быть обязательным. Это означает, что лица, имеющие право подать заявление на получение Сертификата, не обязаны это делать и должны иметь возможность свободно использовать другие доступные инструменты в соответствии с настоящим Регламентом (например, судебные решения, аутентичные документы и мировые соглашения). Однако никакой орган или лицо, указанное в Сертификате, выданном в другом государстве-члене, не должны иметь право требовать, чтобы решение, аутентичный документ или мировое соглашение были представлены вместо Сертификата.

В соответствии со ст. 64, Сертификат должен быть выдан в государстве-члене, суды которого обладают юрисдикцией в соответствии с Регламентом. Каждое государство-член определяет в своем внутреннем законодательстве, какие органы обладают компетенцией по выдаче Сертификата, будь-то суды, как они определены для целей Регламента, или другие органы, обладающие компетенцией в сфере наследования, такие, например, как нотариусы. Каждое государство-член определяет в своем внутреннем законодательстве, может ли орган, выдающий Сертификат, вовлекать другие компетентные органы в процесс его выдачи, например, органы, уполномоченные принимать заявления об истинности показаний вместо присяги. Государства-члены должны сообщать соответствующую информацию об их выдаче властям для того, чтобы эта информация была доступна общественности.

Сертификат должен иметь одинаковое действие во всех государствах-членах. Его доказательственная сила не должна распространяться на элементы, которые не регулируются Регламентом, такие, как вопросы установления отцовства или вопрос, принадлежит ли конкретное имущество покойному. Наследник по закону или завещанию, который делает платежи или передает наследственное имущество лицу, указанному в Сертификате как имеющему право принять такой платеж или имущество, должен иметь соответствующие способы защиты, если он действовал добросовестно, полагаясь на точность информации, изложенной в Сертификате. Такая же защита должна быть предоставлена любому ли-

цу, которое, опираясь на точность информации, указанной в Сертификате, покупает или получает наследственное имущество от лица, указанного в Сертификате в качестве обладающего правом распоряжаться таким имуществом. Защита должна быть обеспечена, если представлены заверенные копии, которые остаются в силе. Законность приобретения такого имущества третьим лицом Регламентом не регулируется.

Компетентный орган выдает Сертификат на основании запроса. Оригинал Сертификата должен оставаться у выдающего органа, который выдает одну или несколько заверенных копий Сертификата заявителю и любому другому лицу, проявляющему законный интерес. Это не препятствует государству-члену в соответствии с его национальными нормами о доступе общественности к документам делать такие документы достоянием общественности. В случае, если Сертификат исправлен, изменен или отменен, орган, выдавший его, обязан проинформировать лиц, которым были выданы заверенные копии, чтобы избежать неправомерного использования таких копий (ст. 71).

Настоящий Регламент вступает в действие на 20 день после его публикации в Официальном журнале Европейского Союза и применяется к процедурам наследования лиц, скончавшихся после 17 августа 2015 г. Одновременно в том случае, когда наследодатель указал закон, применимый к процедуре наследования до указанной выше даты, такой выбор считается обязательным при условии, что он соответствует правилам Регламента или действителен в соответствии с правилами МЧП, действовавшими на тот момент в государстве постоянного проживания наследодателя или в государстве его гражданства (ст. 83).

Таким образом, принятие нового Регламента по вопросу коллизий в области наследования позволяет упорядочить правила, касающиеся процедур, связанных с оплатой долгов наследователя за счет наследственного имущества. Отныне между странами ЕС, в какой бы стране ни находилось имущество, выбор компетентной юрисдикции и права, применимого к наследованию, будет, по умолчанию, определяться исключительно местом постоянного проживания наследодателя. В то же время граждане ЕС имеют возможность указать в завещании применение к наследственным процедурам закона государства своего гражданства.

Также в целях упрощения на территории Евросоюза формальностей, связанных с определением статуса наследника или управляющего наследственной массой, Регламент предусматривает создание единого европейского свидетельства о наследовании. На основании данного документа любой гражданин любой страны ЕС сможет без каких-либо дополнительных формальностей и судебных процедур подтвердить свой статус наследника в любом другом государстве-участнике.

Работа по унификации МЧП в Евросоюзе достигла большого прогресса, и не только в сфере договорных и деликтных отношений. Подготовлены проекты единообразного регулирования имущественных отношений в семейном праве¹, а также в решении вопросов юрисдикции, признания и исполнения иностранных судебных решений². Указанная деятельность, разумеется, дает пищу для размышлений о совершенствовании законодательного регулирования международных частноправовых отношений в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
2. *Базедов Ю.* Унификация международного частного права в Европейском союзе // *Международное публичное и частное право.* 2003. № 3.
3. *Богатина Ю. Г.* Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. М., 2010.

¹ См.: Proposal for a Council Regulation, amending Regulation (EC) N 2201/2003 as regards jurisdiction and introducing rules concerning applicable law in matrimonial matters // Com (2006) 399 final of 2006 (Rome III); Green Paper on Conflict of Laws in matters concerning matrimonial property regimes, including the question of jurisdiction and mutual recognition // Com (2006) 400 final of 2006 (Rome IV).

² См.: Proposal for a Council Regulation on jurisdiction, applicable law, recognition, and enforcement of decision and cooperation in matters relating to maintenance obligations // Com (2005) 649 final of 2005 (Rome VI).

4. *Богуславский М. М.* Международное частное право: учебник. М., 2011.
5. Вольф М. Международное частное право. М., 1948.
6. *Галенская Л. Н.* Международное частное право. М., 1983.
7. *Гетьман-Павлова И. В.* Международное частное право: учебник. М., Юрайт, 2013.
8. *Дубовицкая Е. А.* Европейское корпоративное право: Свобода перемещения компаний в Европейском сообществе. М., 2004.
9. *Звеков В. П.* Коллизии законов в международном частном праве. М.: Волтерс Клувер, 2007.
10. *Ивановский И. А.* Опыт новых построений в области частного международного права. СПб., 1911.
11. *Карабельников Б. Р.* Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений: научно-практич. комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. М., 2001.
12. *Кашкин С. Ю.* Лиссабонский договор – новый этап развития права Европейского Союза // Журнал Высшей школы экономики «Право». 2010. № 1.
13. *Крохалев С. В.* Категория публичного порядка в международном гражданском процессе. СПб, 2006.
14. *Луц Л. А.* Курс международного частного права. М., 2002.
15. *Лягард П.* Единое общеевропейское регулирование имущественных отношений супругов и наследования // <http://www.notiss.ru>
16. *Маковская А. А.* Унификация международного частного права в Европейском экономическом сообществе // Проблемы современного международного частного права: Сб. обзоров / ИПП АН СССР. М., 1988.
17. *Маковская А. А.* Унификация международного частного права в рамках Европейского экономического сообщества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.
18. Международное частное право: Учебник / Под ред. Дмитриевой Г. К. М., 2012.
19. Международное частное право: Учебник / Под ред. Марышевой Н. И. М., 2011.

20. *Морозова Ю. Г.* Оговорка о публичном порядке в международном частном праве: понятие и современный порядок применения: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2001.

21. *Мюллерсон Р. А.* К вопросу о «праве Европейских сообществ» // Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1982. № 5.

22. *Пакерман Г. А.* Опыт унификации права об инвестициях в Европейском союзе // Международное право и международные организации. 2012. № 1.

23. *Толстых В. Л.* Нормы иностранного права в международном частном праве Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.

24. *Федосеева Г. Ю.* Международное частное право. М., 2005.

25. *Харитонов П. Б.* Общие вопросы унификации права стран Европейских сообществ // Проблемы современного международного частного права: Сборник обзоров / ИГП АН СССР. М., 1988.

26. *Эттин М. Л.* Суд европейских сообществ: правовые формы обеспечения западноевропейской интеграции. М., 1987.

27. *Юмашев Ю. М.* Правовое положение смешанных обществ в странах Европейского экономического сообщества: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973.

28. *David R.* The Methods of Unification // *AJCL*. 1968. Vol. 16. № 1–2.

29. *Julian P. A. Chauvet.* Flexibility in the Treaty of Amsterdam: towards a legal understanding of a political concept. Leeds: University of Leeds, 1998.

30. *Lando O.* Principles of European Contract Law and Unidroit Principles: Moving from Harmonisation to Unification? // *Uniform Law Review*. 2003–1–2.

31. *Milward A. S.* The Reconstruction of Western Europe 1945–1951. London, 1984.

32. *Olsen J. P.* The political organization of Europe: differentiation and unification. Oslo: European Studies, September 2005 (CA1836).

33. *Stein E.* Harmonization of European Company Laws // *Law and Contemporary Problems*. 1972. Vol. 37. № 2.

Сведения об авторах

Абросимова Е. А., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент (119991, г. Москва, ул. Ленинские Горы, ГСП-1; тел.: (495) 939-10-00)

Акишин М. О., Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2; тел.: (383) 363-43-33)

Алмаева Ю. О., Институт экономики, управления и права (г. Казань), Набережночелнинский филиал, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права (423822, г. Набережные Челны, просп. Набережночелнинский, д. 31; тел.: (8552) 58-92-91)

Бачило И. Л., Институт государства и права Российской академии наук, заведующая сектором информационного права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ (119992, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; тел.: (495) 291-88-25)

Берзинь О. А., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Филиал в г. Нижний Новгород, заместитель декана факультета права, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, доктор юридических наук, доцент (603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д. 25/12 (факультет права); тел.: (831) 416-96-45)

Беспалько В. Г., Российская таможенная академия, профессор кафедры организации таможенных расследований Института правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук, доцент (140009, г. Люберцы, Комсомольский пр-т, д. 4; тел.: (495) 559-00-33)

Володина Л. М., Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры

уголовно-процессуального права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ (123995, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9; тел.: (499) 244-86-08)

Гуляихин В. Н., Волгоградский государственный университет, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики, доктор философских наук, профессор (400062, г. Волгоград, просп. Университетский, д. 100; тел.: (8442) 46-02-79)

Джагарян А. А., Конституционный Суд РФ, советник судьи, кандидат юридических наук (190000, Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 1; тел.: (812) 404-33-11)

Дорская А. А., Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, заведующая кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор (191186, г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, д. 48; тел.: (812) 312-44-92)

Дудаш Т. И., Львовский национальный университет имени Ивана Франко (Украина), доцент кафедры теории и философии права, кандидат юридических наук (79000, Украина, Львів, вул. Університетська, 1; тел.: +380 322-603-402)

Еремина Т. И., Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, доцент кафедры государственного права, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук (191186, г. Санкт-Петербург, Набережная р. Мойки, д. 48; тел.: (812) 312-44-92)

Касаткина А. С., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», преподаватель кафедры международного частного права факультета права (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20; тел.: (495) 771-32-32; hse@hse.ru)

Кирякова И. Н., Полоцкий государственный университет (Республика Беларусь), старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета, кандидат юридических наук (211440, Беларусь, Витебская обл., г. Новополоцк, ул. Блохина, 29, каб. 220; тел.: +375 (214) 53-43-97)

Куликова С. А., Национальный исследовательский Саратовский государственный университет, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического

факультета, кандидат филологических наук, доцент (410026, г. Саратов, Астраханская ул., д. 83; тел.: (8452) 24-16-96)

Макаров О. С., Институт национальной безопасности Республики Беларусь, профессор кафедры, кандидат юридических наук, доцент (220050, г. Минск, пр. Независимости, д. 17)

Медведев О. М., Российская правовая академия Министерства юстиции РФ, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения, доктор юридических наук, профессор (117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1; тел.: (495) 113-47-54)

Мещерякова О. М., Российский университет дружбы народов, профессор кафедры международного права юридического факультета, доктор юридических наук, профессор (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6; тел.: (495) 434-53-00)

Михайлова Е. В., Самарский государственный университет, доцент кафедры гражданского процессуального и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1; тел.: (846) 334-54-02)

Москвич Л. Н., Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», доцент кафедры организации судебных и правоохранительных органов, доктор юридических наук (61024, м. Харків, вул. Пушкінська, 77; тел.: (057) 704-11-20)

Нудненко Л. А., Российская академия правосудия, профессор кафедры конституционного права, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшей профессиональной школы РФ (117418, г. Москва, Новочерёмушкинская ул., д. 69, корп. «а»; тел.: (495) 332-53-51)

Покачалова Е. В., Саратовская государственная юридическая академия, заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права, доктор юридических наук, профессор (410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 101)

Портиова Е. В., Пензенский государственный университет, доцент кафедры «Частное и публичное право» юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент (440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел.: (8412) 56-35-11)

Ростовская И. В., Финансовый университет при Правительстве РФ, аспирант (125993, г. Москва, Ленинградский просп., д. 49; тел.: (499) 943-98-55)

Сердюк Л. В., Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел РФ, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, профессор (450091, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2; тел.: (347) 254-82-62)

Синцов Г. В., Пензенский государственный университет, заведующий кафедрой «Частное и публичное право» юридического факультета, доктор юридических наук, доцент (440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40; тел.: (8412) 56-35-11)

Скоробогатов А. В., Институт экономики, управления и права (г. Казань), заведующий кафедрой теории и истории государства и права, профессор, доктор исторических наук, доцент (420111, г. Казань, ул. Московская, д. 42; тел.: (843) 293-61-69)

Харитонова Ю. С., Московская академия экономики и права, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра, доктор юридических наук, профессор (117105, г. Москва, Варшавское ш., д. 23)

Хилота В. В., Гродненский государственный университет имени Я. Купалы (Республика Беларусь), заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент (230023, г. Гродно, ул. Ожешко, д. 22; тел.: +375 (152) 73-19-00)

Хохлов В. А., Самарский государственный экономический университет, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1; тел.: (846) 334-54-02)

Чиркин В. Е., Институт государства и права Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ, Заслуженный деятель науки РФ (119992, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10; тел.: (495) 291-88-25)

Правила представления рукописей

Журнал публикует материалы по фундаментальным и прикладным проблемам правоведения и государственного строительства; в журнале печатаются материалы, ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата; плата за публикацию материалов не взимается; авторам гонорар не выплачивается; элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию; ключевые слова; сведения о языке текста, с которого переведен публикуемый материал; приложения; приставный библиографический список; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала; по выходу журнала каждому автору бесплатно высылается отдельный номер журнала; объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков); материал может быть направлен в редакцию по адресам: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ; vp@mii-nauka.com; решение редакционного совета о принятии статьи к печати или ее отклонении сообщается авторам; электронные носители и рукописи авторам не возвращаются; рецензии на принятые материалы предоставляются по запросам авторов; аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте Института, в системах цитирования на русском и английском языках; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте Института.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-nauka.com>

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-nauka.com
info@mii-nauka.com

Подписано в печать 06.09.2013 г. Сдано в набор 08.09.2013 г.
Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная.
Объем 31 п. л.
Тираж 5500 экз. Заказ 379.

Отпечатано по технологии CoD(CiP):
НОУ «ПМБ ЕГУ», 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист», 129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.

Подписка – 2014

Уважаемые коллеги!

Открыта подписка на журнал “ТРУДЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ” на 2014 год в отделениях Почты России и через Интернет.

Научный журнал Научно-методического центра “Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности” НИУ ВШЭ “Труды по интеллектуальной собственности” зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации от 15 июля 2011 г. ПИ № ФС77-45963. ISSN 2225-3475.

Издается с 1999 г. (бюллетень “Труды по интеллектуальной собственности” зарегистрирован Госкомпечатой России 28 мая 1999 г., свидетельство № 018878). Журнал посвящен актуальным проблемам авторского права, информационного права, прав интеллектуальной собственности.

Главный редактор: М. А. Федотов (Советник Президента РФ, Председатель Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, директор НМЦ “Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности”, д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РФ).

Редакционный совет: Ю. М. Батури́н (член-корр. РАН, д.ю.н., проф.), И. Л. Бачило (д.ю.н., проф., Заслуженный юрист РФ), И. А. Бли́знец (д.ю.н., проф.), М. М. Богу́славский (д.ю.н., проф.), Ю. Л. Бошицкий (к.ю.н., проф., Заслуженный юрист Украины), Э. П. Гаври́лов (д.ю.н., проф.), М. А. Краси́нов (д.ю.н., проф.), А. Н. Козы́рев (д.э.н., проф.), В. В. Орлова (д.ю.н., проф.), М. И. Пастухов (д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Республики Беларусь), С. В. Потапенко (д.ю.н., проф.), И. М. Рассолов (д.ю.н., проф.), А. П. Серге́ев (д.ю.н., проф.), Л. С. Симки́н (д.ю.н., проф.), В. Н. Синельникова (д.ю.н., проф.), А. А. Теде́ев (д.ю.н., проф.), И. Г. Шаблинский (д.ю.н., проф.), С. К. Шайхитдинова (д.филос.н., проф.)

Подписка в отделениях Почты России

Подписной индекс Объединенный каталог “Пресса России”
11287 – годовая подписка

Подписка через интернет-магазин на сайте “Пресса России”
<http://www.pressa-rf.ru> на сайте агентства “Книга – Сервис”
<http://www.akc.ru>

ISSN 2073502-2

9 772073 502002

1 3 0 0 3